

Совет ежегодно обобщает отчетные показатели о деятельности библиотек РАН, собранные и предварительно обработанные библиотеками, возглавляющими централизованные системы (БАН, БЕН, УрО РАН, ГПНТБ СО РАН, ЦНБ ДВО РАН, ИНИОН), и публикует статистический сборник «Краткий отчет о научной работе и основные показатели деятельности библиотек РАН за ... год».

По инициативе Совета была создана Международная ассоциация академических библиотек и научно-информационных центров, проведен необходимый комплекс подготовительных мероприятий и в январе 1993 г. учредительное собрание. В 1996 г. Ассоциация вошла в Международную ассоциацию академий наук на правах Секции, ставшей ее преемницей и разрабатывающей нормативные документы с учетом опыта Ассоциации. Информационно-библиотечный совет РАН поддерживает любые мероприятия по сохранению и восстановлению единого информационного пространства, в том числе организуемые Международной ассоциацией академий наук, Библиотечной ассамблеей Евразии, участвует в международных программах и проектах ИФЛА и ЮНЕСКО.

Список использованных источников

1. Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбил. науч. сб., посвященный 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публ. науч.-техн. б-ка ; редкол.: Б. С. Елепов (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 428 с.

2. Дьяченко Е. Д. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук, 1911–2011 / Е. Д. Дьяченко ; науч. рук. В. П. Леонов ; отв. ред. Н. В. Колпакова ; отв. сост. Н. Н. Елкина; БАН, ИБС. – СПб. : БАН, 2011. – 364 с.

3. Дьяченко Е. Д. Библиотека по естественным наукам и Информационно-библиотечный совет РАН: прошлое, настоящее и будущее / Е. Д. Дьяченко // Библиотека по естественным наукам РАН. Итоги и перспективы : сб. ст. – М., 2008. – С. 28–53.

4. Дьяченко Е. Д. Информационно-библиотечный совет Российской академии наук: традиции и современность / Е. Д. Дьяченко, Новик С. А. // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН. – М., 2000. – С. 13–31.

УДК 001.32(470 + 571) : 02 + 02(470 + 571) (09)

В. П. Леонов,

директор БАН РАН,

доктор педагогических наук, профессор

ИСТОРИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОГО СОВЕТА КАК ЗЕРКАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИИ НАУК

Статья посвящена выходу в свет книги Е. Д. Дьяченко «Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук. 1911-2011»¹. Публикация материалов о деятельности Информационно-библиотечного совета (ИБС) является первой попыткой реконструировать мозаику библиотечной жизни РАН за 100 лет. Понять академическую библиотечную жизнь, а также мировоззрение и установки отдельных лиц, которые ею руководили, реально лишь при целостном рассмотрении всех аспектов деятельности ИБС – научных, методических, организационных. И книга Е. Д. Дьяченко такую возможность предоставляет.

Ключевые слова: Информационно-библиотечный совет, Библиотечная комиссия РАН, Императорская Академия наук, Санкт-Петербург, Академия наук СССР, академическое библиотековедение.

This article is devoted to the publication of the book E.D. Dyachenko, “Library and Information Sciences Board: 100 years of service to the Academy of Sciences. 1911-2011”. Publication of materials on the activities of Information and Library Board (CHD) is the first attempt to reconstruct mosaic Library Life Sciences for a hundred years. Understand the academic librarian’s life, and worldview and set of individuals who led it, really only for a holistic review of all aspects of coronary heart disease: scientific, methodological, organizational. The book E.D. Dyachenko, provides such an opportunity.

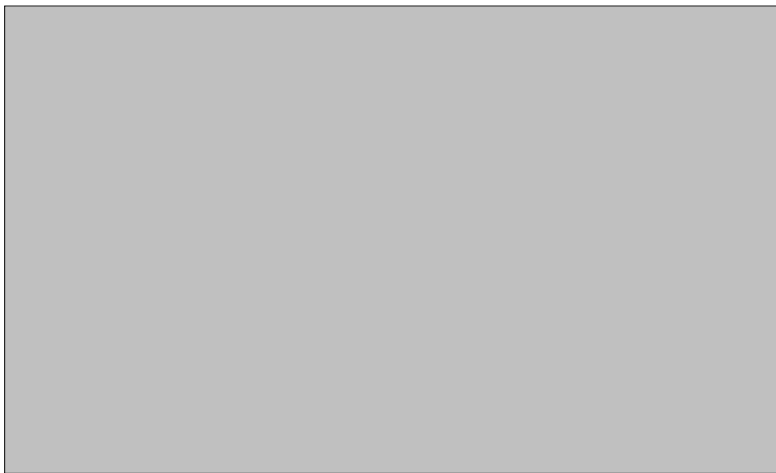
Keywords: Library and Information Council, Library Committee of Sciences, the Academy of Sciences, St. Petersburg, USSR Academy of Sciences, academic librarianship

Эта книга задумывалась как документальный справочник. Но материалы, выявленные в ходе работы, значительно изменили взгляды автора, а также и составителей на историю ИБС и раздвинули рамки замысла. В частности, понадобилось подготовить несколько вводных статей ана-

¹ Дьяченко Е. Д. Информационно-библиотечный совет РАН: 100 лет служения Академии наук, 1911–2011. – СПб. : БАН, 2011. – 362 с.

литического характера, которые отразили кардинальные этапы жизни ИБС, выделить отдельные документы и решения, принятые по результатам его деятельности. Особую информационную роль играют приложения. Впечатляет перечень академиков, участвовавших в работе ИБС.

Центральное место занимают сами документы Академии наук. В целом, приводится 911 документов за период с 5 февраля 1911 г. по 21 декабря 2010 г. Перед нами летопись жизни ИБС, требующая внимательно-го изучения, летопись, которая будет обогащаться новыми материалами и фактами. Приведу для примера текст самого первого документа из этой хроники событий.

Я разделил бы выявленные 911 документов на три неравные части. Первая часть – Рождение и становление ИБС (1911 – конец 30-х годов). Эта часть включила создание двух комиссий: Временная библиотечная (1911–1915 гг.) и Постоянная библиотечная комиссия (1915–1938 гг.). Перерыв в шесть лет (октябрь 1928 – октябрь 1934 гг.) связан с «академическим делом 1929–1931 гг.» и подготовкой АН к переезду в Москву. В 1934 г. в Москве открывается Временный пост БАН (штат – три единицы: заведующий, библиотекарь и помощник) для централизации библиотечного дела в московских учреждениях Академии наук.

Вторая часть – это документы, отражающие стабильно сложное со-

² Академик Марков Андрей Андреевич (1856–1922), избранный действительным членом в 1886 г. по специальности «чистая математика».

стояние работы ИБС (1940 – начало 90-х годов). Вот характерные примеры из жизни 40-х годов:

– 18 октября 1944 г. – Об отнесении библиотек АН СССР к категориям: 1-й категории – БАН; 2-й категории – ФБОН, библиотеки филиалов АН в союзных республиках; 3-й категории – все остальные библиотеки при НИУ АН СССР, библиотеки филиалов и баз АН СССР (с. 193).

– 2 августа 1945 г. – Об издании библиографий академиков и член-корреспондентов АН СССР (с. 194).

– 8 мая 1947 г. – О порядке присуждения ученых званий работникам библиотек АН СССР и порядке установления им новых окладов... (с. 201).

Было, разумеется, и другое, о чем горько вспоминать, но помнить надо. Хочу процитировать некоторые формулировки из Постановления президиума АН СССР № 140 от 27 марта 1953 г. «О мерах по устранению недостатков в деле хранения, учета и сохранности библиотечных фондов в Библиотеке АН СССР»: «За преступное отношение к своим обязанностям, приведшее к развалу работы по учету и хранению фондов Библиотеки, снять с работы и уволить из Академии наук Д. В. Лебедева». Далее – в том же духе: «...за недопустимо халатное отношение... уволить В. А. Петрова, К. И. Шафрановского, М. М. Гуревича. Провести аттестацию библиотечных работников БАН до 1 мая 1953 г.».

Так в стране жила не только БАН. Содержание, терминология, формулировки документов отражают это объективно и беспристрастно. Тот факт, что взаимоотношения между библиотеками, Академией наук и властью в каждый период времени носили специфический характер, позволяет в достаточной мере понять, почему те или иные постановления и решения не выполнялись, забывались или, наконец, меняли свое значение.

Третья часть материалов (начало 90-х годов и по настоящее время) характеризуется трансформационным спадом. Это, как свидетельствуют документы, связано с переменой статуса библиотек и переходом на новый, нестандартный этап развития: появление и внедрение Интернета, электронных публикаций, новых технологий, рассчитанных на массовый спрос. Так изменилась традиционная библиотечная среда.

Изменились также отношения РАН с властью, соответственно, отношения РАН с библиотеками, резко сократилось финансирование на приобретение литературы, международный книгообмен, на формирование бронированного фонда, закупку современного оборудования. Принципиально, в худшую сторону, изменилось отношение к научной книге,

библиотеке, чтению. Казалось бы, незначительный факт: из года в год, несмотря на наши напоминания, в отчетах РАН не находят отражения материалы о деятельности академических библиотек. А ведь ведущие библиотеки имеют статус НИИ РАН и серьезно занимаются научной деятельностью в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, истории книги, автоматизации и сохранности фондов. Мы регулярно пишем основательные отчеты, посылаем их в ИБС, а они остаются невостребованными. Это – удручающий факт сегодняшней жизни библиотек.

Вернусь к документам ИБС. Как бы ни были они различны по своему характеру, ясно одно: изучая опыт работы ИБС, нам не обойтись без учета, сохранения и профессионального библиотековедческого анализа накопленного материала.

Из 100 лет существования совета 74 года пришлось на годы советской власти. Возникает вопрос: как быть, считать ли развитие библиотечного дела в АН советского времени научной деятельностью или все списать по ведомству государственной службы как ее идеологический аппарат? Хотелось бы непредвзято, без купюр, взглянуть на академическое библиотековедение как научную проблему – проблему, которую надо описывать, изучать, анализировать, интерпретировать.

Для примера посмотрим глазами исследователя на промежуток времени в 20 лет, с 1952 по 1973 гг.:

- 1952 г. – решение о создании ВИНТИ;
- 1958 г. – раздел фондов Государственной научной библиотеки, основанной в 1918 г., и создание двух библиотек: ГПНТБ России и ГПНТБ СО РАН;
- 1967 г. – решение о создании ИНИОН АН СССР;
- 1973 г. – создание БЕН.

Эти решения дорогого стоят – академическое библиотековедение становилось составной частью ГСНТИ.

Какие же отечественные научные «истории» академического библиотековедения можно изучать сегодня? По моим наблюдениям, их сформировалось три:

Первая – «красная», заслуживающая поддержки и нуждающаяся в дальнейшем развитии.

Вторая – «белая», прямо противоположная. Главное направление этой истории – осуждение советского периода библиотековедения как идейного носителя марксистско-ленинской идеологии.

Третья история – «медийно-эkleктическая» – как результат синтеза разнородных источников, создаваемых исследователями, пришедшими в науку в середине 90-х годов XX в., а также читателями и пользователями отдельных каналов Интернета.

Я убежден в том, что мы не можем пройти мимо периода в 74 года, даже если кому-то это не нравится. Нельзя быть равнодушным к тому, что стало частью истории нашей страны и, в частности, истории моей библиотечной жизни. Иначе нам предстоит жить в том измерении, которое за нас определяют другие.

Сказанного, на мой взгляд, достаточно, чтобы сделать некоторые выводы. Библиотека РАН, представляя в книге Е. Д. Дьяченко материалы о 100-летней деятельности ИБС, стремится привлечь внимание библиотечного сообщества не только к истории, но и к современному состоянию академических библиотек. Со времени распада СССР уже прошло 20 лет. Думается, что сегодня назрела необходимость объединить усилия представителей библиотечного сообщества РАН по созданию программы изучения как истории академического библиотековедения, так и современного его этапа.